

ПЛАС Х было еще темно, серый туман застилал все. Площадь была оцеплена полицией. По французским законам казнь должна быть всенародной, но обычно совершается она на рассвете, чтобы не привлекать внимания толпы. Остановив машину в дозволенном месте, мы осмотрелись. Мрачный силуэт гильотины едва

Я стоял во фраке, в цилиндре и вечернем пальто и являл собой дикое зрелище. Я был близок к обмороку. Все это потрясло меня. Только бы добраться до постели и забыться...

Я оглянулся. Направо через площадь холзин маленького бистро, где продают уголь, дрова и вино, открывал дверь. Я вошел. Сев за грязный деревянный столик, потребовал стакан коньяку. Огненная влага обожгла меня и пригнула мои нервы. Все как-то стало тише... Легкая дремота начала одолевать меня. В этот момент скрипнула дверь. На пороге появился месье Дюпон.

ДАЙБЛЕР

Александр ВЕРТИНСКИЙ

едва можно было отыскать, напрягая зрение. Мы были очень далеко от нее. Толпу не пускали. Она шумела тут же, возле нас, как морской прибой, приподнимаясь на цыпочки и вытягивая шею, в тщетной надежде что-нибудь увидеть. Клод трясла лихорадка. Мы держали ее за руки, накинув на нее свои пальто. Прошло минут двадцать. Внезапно по толпе прошло какое-то движение. Точно шорох. Или вздох. Это где-то скатилась голова. Клод вскрикнула и забилась в истерику. Раздались свистки полицейских. Ее подняли и понесли в амбулаторию.

Иван, забыв обо мне, круто повернул машину и умчался куда-то. Я остался один. Светало. Толпа возвращалась к своим будничным заботам. Торговки несли корзины с цветами и фруктами; огромные фургоны, груженные морковью и капустой, скрипя, проплывали мимо. Рабочие спешили на фабрики...

— Алло! Что вы делаете здесь в этот час? — изумленно спросил он.

Я рассказал ему все. Он покачал головой.

— Вам надо беречь свои нервы, дорогой! Вы артист! Это слишком сильные ощущения для вас... Берегите себя!..

Он выпил рюмку коньяку и крепко пожал мне руку. Уходя, он почти столкнулся в дверях с другим моим приятелем журналистом К.

— Откуда ты знаешь этого человека? — спросил меня журналист, подойдя к моему столу.

— Это мой поклонник, — нехотя ответил я.

— А ты знаешь, кто он такой?

— Нет.

— Это Дайблер. Палач города Парижа!

Стая белых канареек вспорхнула и вылетела из моей головы.